

24 СЕН 1955

ДВА ЧАСА В «КОРОЛЕВСТВЕ КУКОЛ

В СВЕРДЛОВСК О М театре кукол завтра большой день. Начнется его тридцатый пятый сезон. Будет показан спектакль «Тигренок Петрик».

Ну, конечно же, Петрик поведет себя так, что его накажут — лишат черных полосок на шкурке. И так уж случится, что Петрику придется совершить много-много «подвигов», чтобы вернуть ему его черные полоски, его тигриное достоинство...

Но... Это завтра. А сегодня тихо в кукольном «королевстве». Не слышно голосов его обычных посетителей — мальчишек и девчонок. Молчат куклы, удобно устроившись в реквизиторской.

Впрочем, вы напрасно думаете, что так уж неразговорчив этот игрушечный народ. И Петрик, и Алладин из арабской сказки, и вот этот грозный повелитель, окруженный страшными стражами, и веселые маршутки, что висят под самым потолком, могут рассказать немало. Надо только хоть чуточку знать их кукольные «биографии», не всегда простые, но, пожалуй, всегда интересные.

Вот взгляните, как тонко вырезаны деревянные руки этой куклы. Восемь лет назад их выточил из кусков дерева молодой человек, только-только окончивший Свердловское художественное училище, Виктор Георгиевич Коркодинов. Его работа понравилась в театре, и ему заказали еще. А затем он стал и скульптором, и резчиком, и

художником, и механиком (ведь чтобы кукла «оживала» в руках актера, ей нужен не сложный, но хитрый механизм). С одним-двумя помощниками ему приходилось выполнять все работы от эскизов до уже готовой куклы, декорации. А теперь Виктор Георгиевич — главный художник театра, «папа Карло», крестный отец всех рождающихся аладдинов, буратино...

А вот эти куклы расскажут о целом направлении и не только Свердловского театра. Смотрите, как старались художник, работники бутафорского цеха, чтобы эта девочка выглядела будто живая. Четко, в деталях прорисовано лицо, в одежде не упущено ни одна мелочь. Не год, не два стремились делать так, чтобы кукла совсем-совсем походила на живого человека. А потом задумались — надо ли так? Очень ли нужна каждая деталь? Может быть, выделить только главные, не выделить сильно, рельефно? И тогда восточный султан, например, оказался без рта и подбородка. Огромный нос, черные большие глаза, чалма, надвинутая на самые брови, — и портрет готов, выразительный, запоминающийся.

Важная Матрешка намного превосходит по размерам других обитателей реквизиторской. Почему она такая? Это эксперимент театра. Спектакль «Матрешка и Ванька-Встанька» играется необычно — актеры выходят из-за традиционной ширмы на сцену, не прячутся за нее...

Наш старый знакомый тигренок Петрик присутствует здесь в восьми

вариантах. А это зачем? Один — главный, остальные — «дубли». Представьте — Петрик уходит в глубину сцены. Он должен становиться все меньше и меньше. И здесь на помощь приходит «дубль», значительно меньшего размера. Герой другого спектакля катится с горки вниз, к зрителям. Значит, он «на глазах», через несколько секунд должен увеличиться. И опять используется «дубль».

Жаль, конечно, но сегодня в реквизиторской по разным причинам не все в сборе (хотя здесь куклы, «работающие» в 26 спектаклях!). Нет оригинального маленького Лешего, придуманного еще в 1950 году тогдашним режиссером Бурма. Пять пальцев руки актера, каждый по своему великолепно управляет руками, ногами, головой Лешего. Эта кукла-перчатка сейчас в музее театра кукол Сергея Образцова. А бравый солдат Швейк, отлично сшитый большой мастерницей — швеей театра Диной Михайловной Селезневой, скоро отправится в путешествие в Чехословакию с делегацией свердловчан.

В бутафорском цехе работники его Люба Германова и Саша Сухоходов мастерят Титягероза сказки-песни «Неразменный рубль», которая в недалеком будущем пойдет в театре. Волосы цвета соломы, яркая рубашка, шаровары, нос торчком. Таким увидят его маленькие зрители. Кстати, волосы и голова у Тити из поролона. Да, да, и здесь этот легкий красивый материал нашел себе применение. Он заменил папье-маше,

дерево, сделал куклы гораздо легче.

Нет в реквизиторской и кукол из «Волшебника изумрудного города». Они пока в эскизах, в самых первых набросках. Но не сказать о них нельзя. Это будет необычный спектакль. Его готовят главный художник театра Виктор Георгиевич Коркодинов и режиссер Юрий Александрович Набоков. Готовят непросто — в так называемой лаборатории художника и режиссера, что создана при театре Сергея Образцова. Пройдут месяцы напряженного труда, прежде чем спектакль будет ясен во всех деталях, и он получит «добро» старших товарищей, коллег-москвичей...

Сегодня мы заглянули за кулисы театра, попытались рассказать о том, что не видит и не знает зритель. Мы расскажем с куклами. По-прежнему тихо в их «королевстве». А завтра веселые и грустные, добрые и злые они снова поведут маленьких зрителей в мир сказки, таинственных приключений. И не забудьте, что это увлекательное путешествие устроят для вас не только актеры, но и рабочие сцены, работники бутафорского цеха, механики, осветители, художники, режиссеры театра, весь его небольшой коллектив — энтузиасты, люди с добрыми сердцами, люди, любящие детей.

С. БЫДАНЦЕВ.

* * *

На снимке: зав. постановочной частью театра Ф. И. БОГУСЛАВСКИЙ, конструктор А. СУХОХОВ и швея М. И. ТАНКИХ готовят куклы к спектаклю «Неразменный рубль».